

Миссия США при ОБСЕ

Ответы на заявления Российской Федерации

Выступление посла Дэниела Бэра
на заседании Постоянного совета в Вене
16 апреля 2015 года

Хотел бы ответить по некоторым пунктам выступления нашего уважаемого российского коллеги.

Однако прежде чем сделать это, я просто хочу сказать, что испытал чувство сильного разочарования, услышав сегодняшнее российское заявление, потому что, в своей совокупности, оно отражало вызывающее глубокое разочарование несерьезное отношение к дипломатическим усилиям по урегулированию кризиса. Повторение старой российской лжи о том, что бойцы на востоке Украины – это простые фермеры и шахтеры, а не подстрекаемые и оснащаемые Россией боевики, и так далее, не содействует процессу урегулирования, так все присутствующие знают, что это ложь, и ее пересказывание не свидетельствует о серьезном отношении.

В заявлении также было множество моментов, которые не свидетельствуют о серьезном отношении. Мы могли бы пройти по ним пункт за пунктом, но от этого будет мало пользы.

Но мы все можем сказать, и мы все должны сказать, что мы стремимся серьезно относиться к разрешению кризиса. Мы можем проявлять серьезность путем реализации того, что было согласовано в Минске в сентябре прошлого года и в Комплексе мер в феврале, когда была сделана попытка вновь запустить процесс, согласованный в Минске.

Для этого Россия могла бы доложить о выполнении первых трех пунктов, включая вывод своих военных и своей техники из Украины, чего она, насколько мне известно, еще не сделала.

Что касается вопросов в отношении доступа СММ, поднятых нашим российским коллегой, – как вы знаете, я затронул их в моем первом заявлении. Это верно, что СММ сообщила о нескольких инцидентах, в которых украинские силы останавливали патрули СММ на контрольно-пропускных пунктах. Если вы ознакомитесь с сообщениями об этих случаях, подавляющее большинство из них являются задержками. Они должны прекратиться. Но они не идут ни в какое сравнение с огромным количеством случаев, когда СММ полностью лишалась доступа на многие, многие сотни квадратных километров, где по-прежнему находятся российское оружие и боевики, и продолжается, не ослабевая,

координационная деятельность России, что совершенно не отражает какой-либо серьезности ее стремления к деэскалации конфликта.

Здесь не может быть никакого сравнения; это как сравнивать яблоки с апельсинами.

Если Россия серьезно желает деэскалации, она должна разрешить международное наблюдение за границей, с тем чтобы могла быть некоторая уверенность в том, что подлинный политический процесс может происходить без продолжающегося притока российских боевиков и оружия. Россия также должна поддерживать деятельность рабочих групп и БДИПЧ, содействовать в максимально быстром, насколько это технически и практически возможно, создании условий для проведения свободных и справедливых выборов, с тем чтобы жители этих районов Донецкой и Луганской областей могли свободным и справедливым образом выбрать местных политических лидеров, способных взаимодействовать, и не только в политическом плане, с другими лидерами со всей Украины, а также заниматься восстановлением и предоставлением услуг так, как это делают местные органы власти повсюду.

Украина назвала фамилии лиц, которые будут представлять Украину в этих рабочих группах. Я редко ссылаюсь на “Спутник”, но в данном случае отмечу, что, как сообщает “Спутник”, эти фамилии были получены Российской Федерацией, а также “ЛПР” и “ДПР”. Я еще не видел публичных сообщений о том, что Россия назвала своих представителей, так что, судя по всему, слово за ней. Как только будут названы представители, эти рабочие группы должны будут начать работу как можно быстрее, чтобы мог продвигаться вперед политический процесс, о котором заботится Россия, как она утверждает, но не проявляет серьезности в отношении него.

+++

Я не хотел затронуть за живое нашего уважаемого российского коллегу. Я очень благодарен за публичное подтверждение того, что Россия определила и огласила фамилии представителей, которых она желает направить в рабочие группы Трехсторонней контактной группы. Я надеялся получить публичное подтверждение этого факта от всех сидящих за этим столом. Россия назвала представителей, Украина назвала представителей, Хайди Тальявини изложила план. Таким образом, учитывая, что теперь у нас есть публичное подтверждение этого, нет никаких причин того, что мы – все мы – не должны ожидать немедленного начала деятельности рабочих групп. С нетерпением жду информации об этом.

Благодарю вас.